

алфавитный словарь. Все словоформы словаря упорядочены по убыванию частоты их употребления в тексте. Далее с опорой на базу данных из словаря удаляется вся служебная лексика. Из оставшихся единиц словаря компьютер выбирает те, которые соответствуют словам запроса, а также те, которые обладают самой высокой частотой употребления (на основе сравнения со средним пороговым значением частоты). При формировании аннотации компьютер выполняет окончательный анализ найденных соответствий, анализируя контекст и местоположение слов запроса пользователя в тексте первичного документа. Возможны следующие действия системы. Если предложение начинается с поисковой строки, то после нее в аннотацию включается еще шесть слов. Если поисковая строка находится в середине предложения, то справа и слева к ней добавляются по три слова. Если поисковая строка находится в конце предложения, то к ней добавляется шесть слов, входящих в левосторонний контекст. Таким же образом формируется контекст самых частотных слов документа. Полученная последовательность лексических единиц и представляет собой текст аннотации. К сформированной аннотации добавляется имя первичного документа, и текст передается на страницу результатов поиска, которую воспроизводит браузер. Например, по запросу *snippet* пользователь получит следующую контекстно-зависимую аннотацию:

Snippet Conventions doc

... abilities described previously snippet management features can ... them. These snippet feature groups include ... elements within a snippet that are left ... text of the snippet is inserted during ... rest of the snippet text. Some systems ... part of the snippet and specify that ... In addition to the basic management abilities ... to the scope of interactivity between snippets ... In addition to the basic management the text editor or application that hosts.

Возможность продолжения исследования по данной тематике видится в совершенствовании формальной модели с целью корректного построения контекстно-зависимых аннотаций на основе длинных запросов пользователя (содержащих более двух слов).

©БрГУ им. А.С. Пушкина

УПРАВЛЕНИЕ ГЛАГОЛОВ ПСИХИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Е.Е. ВЕРТЕЙКО, О.Б. ПЕРЕХОД

In the article there is an attempt to describe the divergence and convergence of the syntactic models of the verb government in Russian and Polish languages. Semantic area of verbs is limited to the verbs of mentality

Ключевые слова: управление глаголов, модель управления, коррелят

Компаративный семантико-синтаксический анализ глаголов, принадлежащих к лексико-семантической группе глаголов со значением психической деятельности, показывает, что каждая синтаксическая позиция как элемент структурной схемы обладает своим основным, наиболее типичным вариантом выражения. Для исследуемого поля коррелятивных глаголов характерно **15 общих и 39 дифференциальных моделей управления**. Большинство глаголов, принадлежащих к лексико-семантическому полю психической деятельности человека, образуют примерно одинаковое количество сходных и различных моделей управления. Выделяются глаголы восприятия (например, *приглядывать* – *patrzeć*, *слушать* – *łuchać*) и глаголы эмоционального состояния и эмоционального переживания (например, *грустить* – *żałować*, *мучиться* – *cierpieć*), у которых количество дифференциальных моделей значительно превосходит количество общих.

Общей обязательной позицией при глаголах со значением психической деятельности в исследуемых славянских языках является позиция субъекта/агенса, выраженная преимущественно именной частью речи в именительном падеже и позиция прямого объекта, выраженная винительным падежом без предлога (*чувствовать холод* – *czuć chłód*). Для называния адресата действия в русском языке при глаголах со значением психической деятельности используется предложно-падежная конструкция **k+dat** (*стремиться к кому-чему*), в то время как в польском языке используется генитивная конструкция **do+gen** (*dażyć do kogo-czego*). В русском языке глаголы с общим значением восприятия образуют две возможные (предложную и беспредложную) модели обязательного управления **za+instr** (*следить за кем-чем*) и **Sacc** (*воспринимать кого-что*), в то время как в польском языке глаголы этой же семантической подгруппы образуют четыре возможных варианта обязательного управления: беспредложные **Sacc** (*postrzegać kogo-co*) и **Sgen** (*patrzeć kogo-czego*), предложные – **nad+instr** (*czuć nad kim*) и **na+acc** (*czuchać na kogo-co*). Глаголы, обозначающие способность слухового восприятия, имеют в русском и польском языках различные синтаксические валентности. Объектные актанты при данных глаголах в русском языке имеют традиционную форму винительного падежа без предлога (*слушать кого-что*), в польском – родительного падежа без предлога (*łuchać kogo-czego*).

Проанализировав особенности управления глаголов эмоционального состояния, мы пришли к выводу, что доминирующими среди данных глаголов являются дифференциальные модели управления. В русском языке глаголы эмоционального состояния употребляются чаще в вариативных беспредложных и предложных конструкциях типа *Он грустит о родине (по родине)*. В польском языке формальные схемы выражения эмоционального состояния иные, кроме того, они часто зависят от временных границ, содержащихся в семантике глагола. Например, глагол *tesknić* в зависимости от значения вариативно управляет объектным актантом либо по синтаксической модели *do+gen*, либо по модели *za+instr*.

В целом в сфере синтаксических моделей славянских языков мы сталкиваемся с некоторыми универсальными, имеющими общеславянский характер явлениями, относящимися в большей степени к плану содержания синтаксических моделей, и с их составляющими – синтаксическими позициями, отличающимися специфическими, уникальными чертами. Поскольку структурные схемы представляют единство этих двух планов, то правомерно рассматривать универсальность и специфичность моделей управления как диалектически дополняющие друг друга свойства.

©ГГУ им. Ф. Скорины

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ

Е.В. ГАРБУЗОВА, Г.Н. ИГНАТЮК

This paper centres upon the problem of linguistic expressiveness. This semantic category is examined in the context of political discourse. Having persuasion as its basic strategy political rhetoric abounds in expressive persuasion techniques. The study aims at the consideration of the verbal means of expressiveness used in different types of political discourse in order to establish credibility and trust, to increase the degree of influence on the audience. The article presents an integrated analysis of expressive means which are typical of all levels of the English language including phonetic, morphological, syntactical and lexical levels

Ключевые слова: политический дискурс, категория убеждения, интенции адресанта, стилистический прием, экспрессивность

Статья посвящена изучению парадигматических средств выражения экспрессивности в политической риторике, направленных на оптимизацию политических речей и реализацию центральной для данной сферы категории убеждения. Речевое воздействие в политической коммуникации – не случайный эффект речи, а запланированное действие [1, с. 13].

В целях достижения поставленных задач проведен комплексный анализ, результаты которого доказывают тезис о зависимости экспрессивных средств от речевого жанра высказывания и интенций адресанта. Так, категория убеждения предполагает частотность употребления в политическом дискурсе одних стилистических приёмов и отсутствие других. Наблюдается тенденция к концентрации экспрессивных средств на синтаксическом и лексическом уровнях. В то же время, меньшая экспрессивная маркированность свойственна фонетическому и морфологическому уровням. Для рассмотренных образцов характерны параллельные конструкции, различные виды повторов, обособление, антитеза, эпитет, метафора, олицетворение и метонимия. Таким образом, соответствие между функциональной нагрузкой стилистических приёмов и целями политического дискурса реализуется через наличие типичных для данного речевого жанра средств языковой экспрессивности.

Прагмалингвистические особенности определяют разницу между используемыми экспрессивными средствами в политическом дискурсе. Влияние гендерного аспекта реализуется через разное соотношение носителей экспрессивности синтаксического и лексического уровней. В мужском политическом дискурсе преобладают синтаксические экспрессивные средства (55%), а в женском – лексические (54,2%). В то же время специфика политического дискурса влияет на наличие в текстах средств, характерных для данного речевого жанра (параллельные конструкции, антитеза, метафора, эпитет).

В качестве детерминанта используемых экспрессивных средств выступает национальная принадлежность оратора. При этом грамотная организация предполагает включение в текст ключевых культурных концептов. Это доказывается на примере рассмотренного нами американского политического дискурса, особенностью которого является использование таких концептов, как *challenge, privacy, efficiency, happiness, freedom*.

Равнозначность психологических особенностей личности и ситуации коммуникации в качестве детерминантов используемых экспрессивных языковых единиц наглядно представлена на примере сравнения двух предвыборных кампаний действующего президента США Б. Обамы. Политик использовал характерные для себя параллельные конструкции, антитезу, метонимию и метафору, однако изменил некоторые ключевые концепты.